

Клетка Букля стояла на верху сундука пустая: Гарри отпустил Букля домой с Кингс-Кросс, и она до сих пор не вернулась. Букля была его единственным другом и компанией летом, когда он торчал на Тисовой улице, и Гарри ненавидел, когда она не была здесь с ним. Но Гарри никогда бы не заставил ее сидеть взаперти. Даже мысль о том, чтобы сидеть взаперти, вызывала у него гнев на Альбуса Дамблдора за его отношение к себе и Сириусу.

Гарри почистил клетку Букля и установил ее на вершине своего старого побитого шкафа. Он вытряхнул из сундука безразмерную одежду и бесцеремонно сложил ее в шкаф, достал все свои книги и положил несколько из них на свой шаткий письменный стол, пока тот не начал шататься под нагрузкой. Остальное он пока положил на свою кровать и продолжил путь.

Когда багажник был почти пуст, распаковка Гарри быстро остановилась, когда он увидел более двадцати мелких осколков зеркального стекла. Это были разбитые осколки двустороннего зеркала, которое Сириус подарил ему на Рождество и которое он уничтожил только на днях, еще в Хогвартсе. Глаза Гарри начали затуманиваться, и рыдания медленно охватывали все его тело, пока он сидел на полу, свесившись над сундуком, и плакал над разбитыми осколками зеркала. Прошло, наверное, несколько часов, судя по взошедшему солнцу, и Гарри продолжал всхлипывать, пока не услышал далекое щебетание из слегка приоткрытого окна.

«Букля, - позвал он хриплым от многочасового плача голосом, подбегая к окну и распахивая его как раз вовремя. Его ярко-белая снежная сова с мягкой грацией впорхнула в комнату и мягко опустилась на плечо Гарри.

«Привет, Букля, ...как дела, девочка?» - спросил Гарри, когда сова ласково ущипнула его за пальцы и радостно ухнула в ответ, после чего перелетела на свой насест над шкафом, чтобы осмотреть повреждения. Присутствие пернатого друга сразу же подняло настроение Гарри, и даже осколки зеркала Сириуса на дне сундука не смогли повредить его новой смене настроения. Он вернул свои школьные мантии и плащи, а также Молнию обратно в сундук и перетащил его рядом со старым шатким деревянным столом. Он взял все свои книги по заклинаниям и подшивки и сложил их на сундук, чтобы иметь возможность использовать парту для работы, пока хороший ветер не разрушил ее.

Всю следующую неделю Гарри копошился в маленькой спальне, заключенный на Тисовой улице, погруженный в свои мысли и мечты, причем очень неприятные мечты. Он был свидетелем каждой встречи в своей жизни между ним и Волан-де-Мортом, каждая из которых заканчивалась его испуганными криками и громким стуком в дверь от раздраженного дяди. Гарри мало волновало, что думают Дурсли, и он постоянно застревал в собственном сознании, заново переживая худшие моменты своей жизни. К концу первой недели Гарри казалось, что он переплакал все чувства, и странная отрешенность стала поселяться в нем каждый раз, когда он думал о своем крестном и о Распределении.

Его пустая отрешенность была прервана в следующее воскресное утро тетей Петунией, которая подошла к двери его спальни и, отперев замки, выпустила его в туалет. Когда он вышел из ванной, тетя ждала его в дверях с маленькой тарелкой с двумя кусочками тоста и стаканом воды. Передав их Гарри с неприятным хмурым выражением на своем лошадином лице, она закрыла и заперла его обратно в комнату, сказав три слова.

«Уберись в этой комнате».

Гарри, медленно собрав за несколько недель беспорядок, скопившийся в маленькой спальне, теперь был бодр и свеж, но скучен до смерти. Он все еще был заперт в самой маленькой спальне дома номер четыре по Тисовой улице. На самом деле ему не хотелось никого видеть или куда-то идти, но у него не было ничего другого, чем он мог бы заняться в своей спальне, не имея возможности практиковать магию. У него не было обычного летнего домашнего задания, потому что он только что закончил свой год С.О.В. и еще не знал, как у него дела и какие занятия он будет посещать в следующем году.

Зная свою роль в Пророчестве и то, что он должен был сделать для его исполнения - убить или быть убитым, - Гарри понимал, что должен использовать это время, чтобы стать умнее, сильнее и подготовленнее, чем когда-либо. Он быстро понял, что если он хочет выжить в этой войне, то ему придется взять на себя гораздо более серьезные обязательства и тренироваться так, как будто от этого зависит его собственная жизнь, что, собственно, и произошло. Он мог использовать это время, чтобы пересмотреть и изучить все свои старые учебники. Запертый на лето в своей комнате, он решил, что у него будет много времени на учебу, поэтому начал думать о разных вещах, которые хотел бы выучить.

На первом месте в этом списке стояли Окклюменция и даже, возможно, Легилименция - навыки, которые, по его мнению, были необходимы в предстоящей войне с Волан-де-Мортом, уроках со Снейпом или встречах с Альбусом Дамблдором. После этого его больше всего интересовало укрепление базовых магических навыков: Заклинания, Трансфигурация и даже Защита от Тёмных Искусств. Также его немного интересовали «Зельеварение» или «Травология», в основном из-за их лечебных возможностей - еще один навык, который он очень хотел бы освоить. Он не хотел проводить в больничном крыле больше времени, чем уже провел, и знал, что его жизнь не станет легче в ближайшие месяцы или годы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4766240>